

"Это снова она?" Лу Чэнь на мгновение запнулась, а через мгновение простонала, она выглядела немного иначе, и сказала старой лошади: "Если я правильно помню, она должна быть Бай Чэньчжэнь из прошлого. Близкие ученики, верно? Мертвый лысый действительно посмотрел на нее по-другому, это было немного похоже на его темперамент. "

Старый конь пожал плечами и сказал: "Кто знает. Личность маленькой девочки была публичной в течение долгого времени, по крайней мере, в школе Куньлунь, все знают, неважно, но не нужно думать слишком много. В последние несколько лет, хотя Чжэньцзюнь держала Бэйлянь рядом с собой, она никогда официально не объявляла, что ее возьмут в ученицы. "

Лу Чэнь покачал головой, успокоил свое лицо и сказал: "Я не думаю об этом. Мне все равно, кого принимать в ученики. Мне просто неважно, будет ли он держать учеников Бай Чэньчжэня рядом с собой". Это странно. "

Старый конь рассмеялся: "Когда я впервые услышал об этом, то в душе почувствовал себя немного странно, но у Владыки Чжэньцзюня сердце глубоко, как море, и у него далеко идущие планы. Я ничего не вижу в этом".

Лу Чэнь не ответил ему сразу, а молча прошел еще немного вперед. Через некоторое время он вдруг сказал: "Что ты думаешь о мертвой лысой голове? Я немного догадываюсь, не хочешь послушать?".

Старый конь сделал паузу на мгновение, затем повернулся, чтобы посмотреть на Лу Чэня, но увидел Лу Чэня с улыбкой на лице, выражение его лица было мягким.

Старый конь посмотрел на него некоторое время, а затем сказал: "Я не слушаю".

Сказав это, я продолжил идти вперед, оставив Лу Чэня стоять на месте, и наконец на его лице появился оттенок дезориентации, но затем он рассмеялся, ускорил шаг и догнал старую лошадь. Смеясь: "Ты, толстяк, я не видел тебя несколько лет, а выгляжу таким умным".

"Да!" Лао Ма сделал глоток, затем усмехнулся.

"Настоятель - это уважаемый человек, который намеренно исследует частную жизнь Его Святейшества, особенно тех, кто занимается нашим бизнесом, и никогда не имеет долгой жизни".

"Лао-цзы еще молод, поэтому я не хочу умереть рано!" После этого старый конь продолжал идти вперед, не оглядываясь, и, казалось, относился к Лу Чэню немного как к змее.

Лу Чэню было все равно, он даже рассмеялся, сделал несколько шагов, чтобы догнать его, и засмеялся: "Мертвая лысина все еще должна ценить тебя, чего ты боишься?"

"Пук!" Старый конь выглядел очень раздраженным, и грубо сказал: "Что бы я ни говорил, это всего лишь подчиненный, который выполняет поручения Чжэньцзюня и его стариков. Наш долг - подчиняться правилам. Это наш долг. Вместо этого, в конечном счете, у вас есть все виды близких отношений с Чжэньцзюнем. Вы можете сказать что-то вскользь, но я не хочу касаться вообще! "

Лу Чэнь посмотрел на него и с чувством сказал: "В этом году даже ты стал таким умным... Для нас слишком сложно смешивать черное и белое в сфере культивации".

Старый конь проигнорировал его, но просто пошел вперед, Лу Чэнь потянулся и сказал: "Давай сделаем так, теперь я могу сказать несколько слов про себя, а ты можешь просто войти и выйти из своих ушей. Итак, кто сказал мне заняться с тобой любовью? "

Старый конь молчал, как будто он полностью заслони́л голос Лу Чэня на этой встрече, но Лу Чэнь все еще мог ясно видеть, что этот парень тайно раздвинул свои уши через некоторые легкие движения частей тела старого коня. Готовность слушать.

Лу Чэню было все равно, он кашлянул и застонал на мгновение, а затем сказал: "С моим пониманием мертвой лысой головы, если бы фракция Куньлунь действительно была просто борьбой между ним и Бай Чэньчжэнем, то он бы точно не пошел сейчас Заботиться об учениках Бай Чэньчжэня. "

Лу Чэнь кивнул старому коню, стоявшему рядом с ним, а затем четко сказал: "Он не из тех, кто проявляет великодушие! После того, как кто-то разгневал его, если бы это был обычный смертный, ему ничего не стоило бы умереть.

Это лицо не могло не беспокоить смертного; но если монах сердил его, это, как правило, не сулило ничего хорошего. "

Старый конь кашлянул и сказал: "Взрослый Чжэньцзюнь уже возделывал и возделывал свою природу, и его темперамент стал очень хорошим. Таких вещей уже никогда не будет".

Лу Чэнь ухмыльнулся, очевидно, не поверив словам старого коня, а затем сказал про себя: "Из-за этого мертвый лысый будет добросердечным и на этот раз у него будут проблемы".

"Что за проблемы?" не удержался от вопроса Лао Ма.

"Должно быть, он покупает сердца людей!" положительно сказал Лу Чэнь. "После того, как мертвый лысый победил Бай Чжэньцзюня, чтобы контролировать фракцию Куньлунь, должно быть много людей наблюдали за его действиями, и его сердце тоже было встревожено. Но пока эта новость выходит, наверное, все будут думать, что если этот истинный император Тяньлань может хорошо заботиться о близких учениках своего брата, то разве это не правильно?"

Старый конь кашлянул, а затем сказал: "Мастер Чжэньцзюнь действительно тонкое облако, но этот инцидент не имеет ничего общего с той маленькой девочкой по имени Бэйлянь, верно?"

Лу Чэнь улыбнулся и сказал: "Помимо покупки сердец людей, то, что мертвая лысина оставила Бэйлиан культивировать рядом с ним, вероятно, одно из самых важных."

Старый конь не смог сдержать любопытства и спросил: "Что это?"

"Она гений пяти столбов". Лу Чэнь улыбнулся, но когда улыбка отразилась в глазах старого коня, казалось, что в этот момент она была немного холодной, а в его ухе продолжал раздаваться звук приземляющейся пыли. "Такого волшебника трудно заполучить за тысячу лет, поэтому я решил, что он, возможно, не сможет войти в горы Куньлунь. Как могла мертвая голова отказаться от такой возможности?"

Он рассмеялся, выглядя очень счастливым и облегченным, улыбнулся старому коню и сказал: "Ты это говоришь?".

Старый конь некоторое время оставался на месте, но вдруг развернулся и понесся вперед, бормоча при этом во весь голос: "Ну и дела, я запутался!".

Лу Чэнь и Лао Ма встретили Бай Ляня на четвертый день после выхода.

В тот день небо было немного хмурым, и с наступлением сумерек даже Ату, который был рядом с ними, выглядел немного сонным. Лу Чэнь посоветовался со старой лошадей, не найти ли ему сначала место для отдыха, и не будет ли он слишком поздно утром.

И вот, пока они болтали и разговаривали, А Ту, лежавший у ног Лу Чэня, вдруг заволновался, потом наострил уши, открыл глаза и посмотрел вперед.

В этот момент Лу Чэнь и Старый Конь, похоже, тоже почувствовали что-то неладное, и они увидели перед собой золотой свет, падающий на землю в последнем закате солнца, а листья и травы по обе стороны дороги казались покрытыми слоем золота ~ www.wuxiax.com ~ сияющий красивый, удивительный.

На дороге перед ними появилась молодая девушка в белом, ее лицо было морозным, и она смотрела на Лу Чэня. Глаза Лу Чэня встретились с ее глазами, и она на некоторое время наполнилась эмоциями. Я подумала, что если бы не удача, то девушка перед ней могла бы упасть с тобой в бесплодную пустошь на юге.

Однако сейчас думать о таких вещах немного скучно, - Лу Чэнь улыбнулся и помахал рукой Бай Лянь.

Бай Лянь взглянул на него, затем посмотрел на старую лошадь, наконец его глаза медленно опустились, и он увидел собаку ****, лежащую рядом с Лу Ченом.

Гигантская черная собака с огромным телом, больше похожая на монстра, чем на домашнюю черную собаку, лежит на земле и выглядит так, будто засыпает.

"Эй!" - внезапно позвал Бай Лянь. "Глупая собака, сколько времени прошло, ты даже не узнаешь меня!"

Тело А Ту внезапно задрожало, затем он медленно поднял голову и посмотрел на белую девушку впереди.

Через некоторое время А Ту вдруг издал скулящий звук изо рта, и на его лице появилось грозное выражение.